

Сведения восточных мусульманских источников

Сведения об Ак-Орде и Кок-Орде были взяты Натанзи из какого-то более раннего источника, написанного, как уже отмечалось, на тюркском языке. Этот неизвестный источник, так же, впрочем, как и «Мунтахаб ат-таварих», был использован в произведениях других средневековых авторов. Наиболее важные из них – «Нусах-и джахан-ара» Кази Ахмада ибн Мухаммада Гаффари Казвини (сочинение закончено незадолго до смерти – в 972 г.х. (1564/5 г.), умер в 975 г. х. (1567/8 г.); «Тарих-и Хайдари» (другие названия «Зубдат ат-таварих», «Маджму ат-таварих») Хайдара ибн Али Хусайн Рази (закончено в 1028 г.х. – 1618/19 г.). Т.И. Султанов указывал, кроме того, что известия об Ак-Орде и Кок-Орде приведены, по версии Натанзи, также у Муслих ад-дина Лари (ум. 1572 г.), ал-Хаки, Мунаджжим-баши и др. Все это опять-таки свидетельствует не только о традиции, установившейся в средневековой исторической литературе, но и об отражении определенных исторических реалий, зафиксированных источником, который лег в основу всех этих и других сочинений.

На бытование в тюркской (тюркоязычной) письменной и устной исторической традиции этих терминов определенно указывает «Хосров ва Ширин» Кутба. Это поэтическое произведение является одним из наиболее ценных памятников художественной литературы XIV в. на тюркском языке и представляет собой вольный перевод одноименного поэтического романа Низами, написанного на персидском языке [Наджип 1966, с. 80]. Целью, побудившей Кутба «сварить из меда Низами халву», стало прославление имени хана Танибека [Наджип 1966, с. 83]. Последнему сочинение и было посвящено. По мнению исследователей этой поэмы (Г.Ю. Алиев, А.М. Ибатов, С.А. Каскабасов, Э.Н. Наджип, А.Н. Самойлович, А.Т. Тагирджанов и др.), она была написана в Ак-Орде и преподнесена Танибеку, сыну Узбека, в Сыгнаке, где он недолго был ханом⁷.

В «Хосров ва Ширин» (гл. VIII, стих 2) термин *Ак-Орда* употреблен в значении государства (*Ак Орда давлати*), трон которого украшала жена Танибека «красавица» Хан-Малик.

⁷ Доводы в пользу правления Танибека в Сарае см. в пятой главе.

Упоминания рассматриваемых понятий имеются и в поздних (XVII в.) сочинениях Махмуда ибн Вали и Абу-л-Гази. В «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, который здесь «использует какие-то тюркские источники, скорее всего устные предания, бытовавшие в среде аштарханидов и их окружения» [Материалы 1969, с. 327], есть следующее: «Что касается Бахадура, сына Шайбани-хана, который был вторым из двух светил на небосводе величия, то, когда его знаменитый отец переселился из брэнного мира в обитель вечности, он вместо отца стал главенствовать над этим улусом. Повелев собраться близким родственникам, племенам и четырьем каучинам, он выбрал для зимовок и летовок Ак-Орду, которая известна также как Йуз-Орда» [Махмуд ибн Вали 1969, с. 347]. В этом фрагменте не совсем ясно с какой территорией автор отождествляет Ак-Орду. Возможно, речь идет о Восточном Дашт-и Кыпчаке, хотя, например В.П. Костюков полагал: «совершенно ясно, что под названием “Белая Орда” у Абу-л-Гази (приведшего аналогичный фрагмент; см. ниже. – К.У.) не может выступать юрт Ордаидов...» [Костюков 2008, с. 76–77 и прим. 86; Костюков 2010, с. 86]. Забегая вперед, отметим, что в представлении В.П. Костюкова *Ак-Орда* это название правого крыла [Костюков 2007, с. 487: прим. 163].

Кыргызский исследователь Анварбек Мокеев в книге «Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане» в главе «Взаимоотношения алтайских кыргызов с Ак-Ордой в XIV–XV вв.» привел дополнительные сведения с упоминаниями Ак-Орды из сочинения Махмуда ибн Вали. Так, в кратком введении четвертой части шестого тома «Бахр ал-асрар», где излагается история потомков Джучи в Дашт-и Кыпчаке в связи с событиями, произошедшими после смерти Тимура и Токтамышша, рассказывается о нападениях кыргызов на Ак-Орду. «Следует только отметить, – пишет А.Мокеев, – что в данном контексте «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали термин Ак-Орда однозначно оказывается отнесенным к территории современного Казахстана, т.е. к территории прежнего улуса Шибана» [Мокеев 2010, с. 100]. Я только могу возразить последнему уточнению – территория современного Казахстана, а тем более Прииртышье и приграничные с кыргызами земли относились не к улусу Шибана, а к улусу Орды и его потомков.

Приведем эти сведения в пересказе современного историка: «Махмуд ибн Вали рассказывает, что когда Пулад-хан установил свою власть в стране, он решил наказать кыргызские племена (аквам-и кыргыз), которые совершали набеги в пограничные районы Ак-

Орды. Однако, Шейбаниды по той причине, что во время нашествия Тимура бежали к кыргызам и пользовались их покровительством, отказались принять участие в походе Пулад-хана. Несмотря на это, Пулад-хан сам отправился против кыргызов и отчистил от них окрестности Ак-Орды. В этих же рассказах Махмуд ибн Вали сообщает, что Ак-Орда находилась в восточной части Дашт-и Кыпчака и соприкасалась с землями кыргызов» ([Мокеев 2010, с. 101] см. также: [История 1984, с. 401, 431; Мокеев 1996, с. 218–220]).

По сообщению автора «Бахр ал-асрар» потомки Орды присоединились к Пулад-хану в этом походе; после победоносного завершения которого хан поручил охрану прииртышских пределов Ак-Орды амирам племени байрин, полностью преградившим путь кыргызам [Абдуманатов 2007, с. 43–44]. Вполне вероятно, что в данном фрагменте речь идет о золотоордынском хане Пуладе (1407/8–1410/11 гг.), ставленнике Идегея.

Если из вышеприведенного отрывка «Бахр ал-асрар» следует, что Шибанид Бахадур сам выбрал Ак-Орду в качестве зимовок и летовок, то его современник Абу-л-Гази, автор «Шаджарат ал-атрак», пишет, что Ак-Орда была пожалована Бахадuru золотоордынским ханом Менгу-Тимуром: «По смерти Берке-хана сделался ханом Менгу-Тимур-хан и занялся управлением народа в своем уделе; в отношении родственников своих, как старших, так и младших в роде, он действовал согласно распоряжениям Бату-хана, а потому владение в Белой Орде отдал он Бахадuru-хану, сыну Шибанханову» [Абуль-Гази 1996, с. 99; Histoire 1874, с. 180, 182]. Этот же автор в разделе о Бату, единожды упоминает «Кок-Орду»: «Резиденцией Джучи-хана была Кок-Орда, расположенная в Дашт-и Кыпчаке» [Histoire 1874, с. 180, 182; Абуль-Гази 1996, с. 99].

Примеры из сочинений Махмуда ибн Вали и Абу-л-Гази указывают на использование терминов Ак-Орда и Кок-Орда в границах территории Восточного Дашт-и Кыпчака. При этом контекст может во всех процитированных случаях указывать на восточно-казахстанский регион. Упоминание орд в «Шаджарат ал-атрак» и «Бахр ал-асрар» именно в рассказах о Бату и Менгу-Тимуре свидетельствует также о существовании какой-то устойчивой традиции, сложившейся в хорезмской (хивинской), а также в балхской историографии. Это подтверждается материалами еще более позднего источника из Хорезма – «Фирдаус ал-икбал» Муниса и Агахи (первая половина XIX в.). В разделе о Бату-хане, сыне Джучи-хана: Бату,

«завоевав те страны, вернулся в столицу, которая была названа Кок-Орда» [Munis, Agahi 1999, p. 21–22; Munis, Agahi 1988, с. 95]. В разделе о Менгу-Тимур-хане, сыне Токая, сыне Бату: через два года, после прихода к власти, Менгу-Тимур-хан завоевал Булгар «и вошел в Кок-Орду с триумфом и победоносно» [Munis, Agahi 1999, p. 22; Munis, Agahi 1988, с. 97]. Н.Н. Мингулов, впервые обративший внимание на сведения этого источника, полагал, что под Кок-Ордой здесь подразумевается улус Шибана [Мингулов 1981, с. 85]. Известный западный востоковед Юрий Брегель, автор критического издания текста и перевода этого сочинения на английский язык, считал упоминание в «Фирдаус ал-икбал» термина «Кок-Орда» ошибочным, восходящим к сочинению Му'ин ад-дина Натанзи [Munis, Agahi 1999, p. 546: note 75].

Наиболее ранним, по времени написания произведением, где встречается термин «Кок-Орда», является «Му'изз ал-ансаб». Анонимный автор этого сочинения, использовавший какие-то, не дошедшие до нас, среднеазиатские источники и устные предания [Сборник 1941, с. 29] сообщает: «передают, что Урда был самым старшим из сыновей Джуджи-хана. При отце и после его смерти он жил в почете и величии. Однако после смерти Джуджи власть перешла к Бату-хану, а Урда смирился с этим и согласно решению старших братьев послушно принял преемника своего отца... Урду еще называли Ичан. Он и брат его Исан родились от одной матери. Урда имел трех старших жен. Все они были из племени кунграт. Его детей и род [уруг] называют Кук-Урда – Синяя Орда» [Муизз ал-ансаб 2006, с. 39].

Кок-Орда («Синяя Орда») неоднократно встречается в русских летописях и территориально локализуется на востоке от Золотой Орды (улуса Бату), располагаясь где-то за Яиком. Эта летописная традиция оказала очень сильное влияние на последующую историческую мысль. В значительной мере именно указания летописцев стали поводом для рассматриваемой дискуссии. Примечательно, что русским источникам абсолютно неизвестен второй термин – «Ак-Орда» (Белая Орда). В связи с этим в литературе указывалось лишь на то, что *Улуг Улус* (Золотая Орда) периода Токтамыша в переводе его ярлыка к Ягайло на русский язык назван Белой Ордой. Казахские востоковеды справедливо отмечали, что название Улуг Улус «ошибочно в русских текстах было переведено как “Белая Орда”. В оригинале нет наименования этого государства “Ак-Орда”, есть “Улуг Улус”» [История 1979, с. 149, 150, прим. 2; Мингулов, Пищу-

лина 1997, с. 112]. Впрочем, на это указывал еще П.С. Савельев [Савельев 1858, с. 354].

Таковыми представляются основные данные источников о терминах «Ак-Орда» и «Кок-Орда». Несомненно, что упомянутые здесь сведения носят лаконичный и противоречивый характер. Соответственно, попытки осмысления этого факта в историографии Джучидов исследователями XIX–XX вв. приводили к различным результатам.